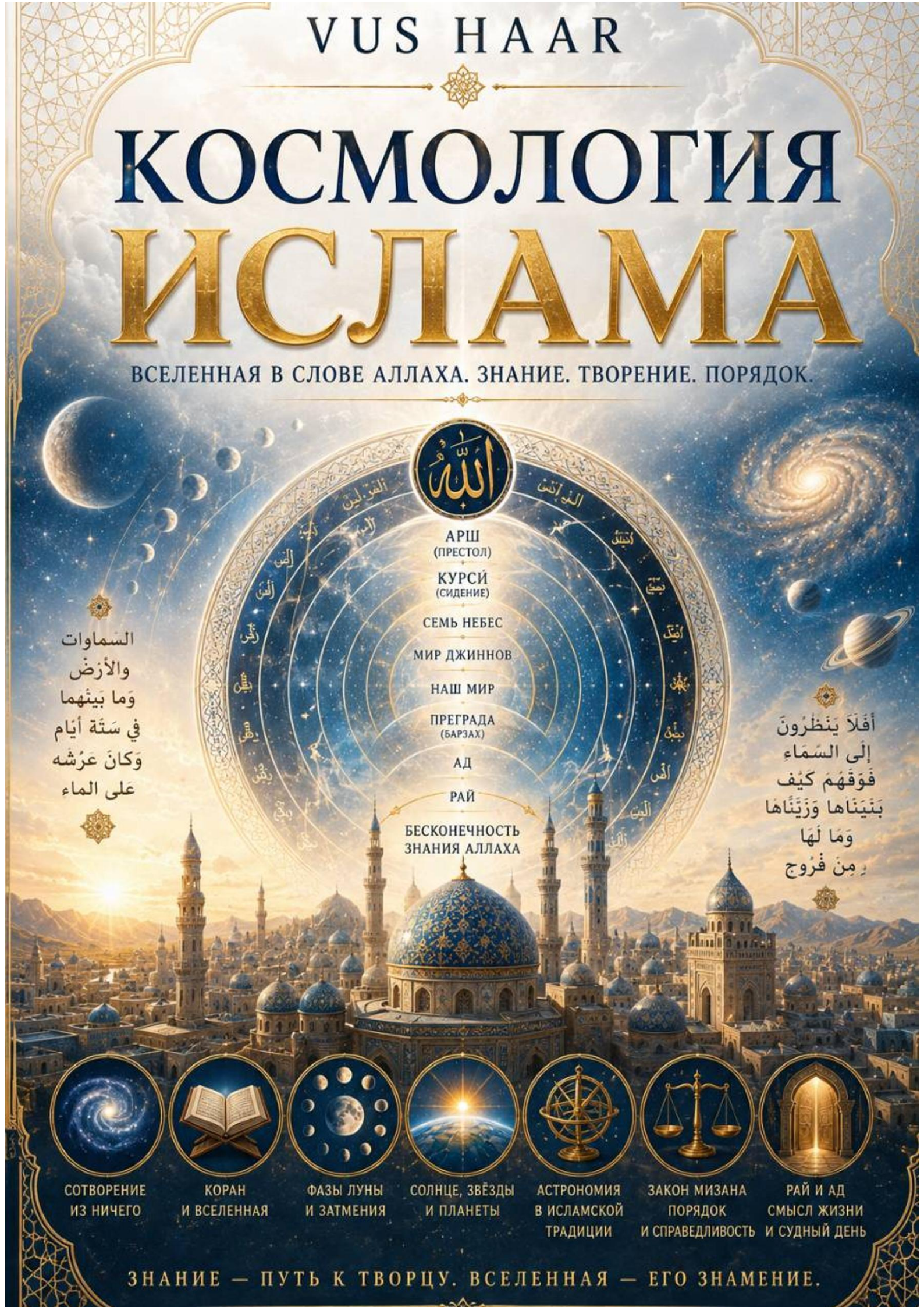
VUS HAAR

КОСМОЛОГИЯ ИСЛАМА

ВСЕЛЕННАЯ В СЛОВЕ АЛЛАХА. ЗНАНИЕ. ТВОРЕНИЕ. ПОРЯДОК.

ЗНАНИЕ — ПУТЬ К ТВОРЦУ. ВСЕЛЕННАЯ — ЕГО ЗНАМЕНИЕ.

VUS HAAR

Космология ислама

«Автор»
2026

HAAR V.

Космология ислама / V. HAAR — «Автор», 2026

Настоящая книга представляет собой научное исследование, посвящённое космологическим представлениям, зафиксированным в Коране и трудах признанных исламских толкователей. Каждое утверждение, касающееся устройства мироздания, соотнесено с аятами Корана и выдержками из тафсиров, признанных в исламском мире. Книга адресована читателю, который ищет строго документальное изложение вопроса и готов проследить, как священные тексты описывают возникновение небес и Земли, их структуру, движение светил, сотворение человека и грядущее завершение мира. Исследование опирается исключительно на Коран и на информацию признанных толкователей ислама; все цитаты приведены в рамках традиции, уважительной к священному слову.

© HAAR V., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Коран как первоисточник космологического знания 6
Глава 2. Тафсиры ат-Табари: свод ранних толкований о творении 10
Глава 3. «Тафсир аль-Куртуби»: систематизация космологических аятов 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Космология ислама

Пролог

Вопрос о том, как возник мир, откуда появились небеса и Земля, почему светит Солнце и меняет свой облик Луна, что находится за пределами видимого неба и каков предел человеческого знания о сотворённом, относится к числу тех, что не теряют своей остроты на протяжении столетий. Для мусульманской традиции ответ на эти вопросы заключён прежде всего в Коране — тексте, который, по убеждению верующих, не подвержен изменениям и не допускает свободного обращения с священным словом. Коран не является учебником астрономии или космологии в современном смысле; однако в нём содержится множество аятов, касающихся творения, небес, Земли, светил, воды, ветра, человека и завершения мира. Эти аяты на протяжении веков становились предметом внимательного изучения и толкования. Именно поэтому настоящее исследование строится не на догадках и не на литературных образах, а на Коране и на трудах признанных толкователей ислама.

Книга, которую читатель держит в руках, задумана как научное исследование космологической составляющей ислама. Её задача — познакомить читателя со взглядом исламской традиции на устройство мироздания, на сотворение небес и Земли, на движение Солнца и Луны, на звёзды и созвездия, на происхождение человека и живых существ, на признаки и обстоятельства завершения мира. В центре внимания находятся не предположения автора, а то, что зафиксировано в Коране и разъяснено теми толкователями, чьи труды признаны в исламском мире. Среди них — ат-Табари, аль-Куртуби, Ибн Касир, ар-Рази, Абу Хаййан, Ибн Атийя, авторы «Тафсира аль-Джалалайн» и другие признанные знатоки священного текста. Их объяснения позволяют увидеть, как коранические аяты понимались в рамках той традиции, для которой слово Корана остаётся неизменным и предельно авторитетным.

В Коране сказано: «Аллах — Творец всякой вещи, и Он — Попечитель всякой вещи» (сура «аз-Зумар», аят 62). Это положение задаёт рамку всему исследованию: речь идёт не о самостоятельной космологической системе, выстроенной человеческим воображением, а о том, как исламское вероучение описывает сотворённое бытие, опираясь на священный текст и его признанные толкования. Книга не рассматривает ислам как исторически развивающееся явление, не сравнивает его ни с одной другой традицией и не пытается вписать коранические описания в чужие схемы. Уважение к священному слову Корана и к тем лицам, которых исламская традиция признаёт священными, является обязательным условием всей работы. Там, где речь идёт о важных положениях вероучения, в тексте приводятся цитаты из Корана и выдержки из признанных тафсиров. Там, где человеческое знание ограничено, это ограничение не маскируется вымыслом.

Все главы книги написаны по строго определённым правилам. В них нет выдуманных персонажей, фантастических сюжетов, мечтаний и предположений, не сверенных с Кораном и признанными толкованиями. Книга написана как научное исследование, с уважением к священному слову Корана и к тем, кого исламская традиция признаёт священными, и с постоянной опорой на Коран и информацию от признанных толкователей ислама.

Глава 1. Коран как первоисточник космологического знания

Коран занимает в исламской традиции положение, которое не допускает ни малейшей двусмысленности: это слово Аллаха, ниспосланное Пророку Мухаммаду через ангела Джибрила, и в этом качестве оно является высшим и окончательным авторитетом для всякого суждения о мире, видимом и невидимом. Убеждение в неизменности коранического текста составляет фундамент исламского вероучения. Текст Корана не подвергался редактуре, не дополнялся и не сокращался; его формулировки сохраняются в том виде, в каком они были ниспосланы, и именно эта устойчивость позволяет рассматривать Коран как источник, к которому можно обращаться через столетия с той же мерой доверия, что и во времена первых мусульман. Для исследователя космологической составляющей ислама это обстоятельство имеет решающее значение: любое утверждение о том, как исламская традиция понимает возникновение небес и Земли, устройство мироздания, движение светил или завершение мира, должно быть возведено к кораническому тексту, а не к позднейшим построениям, сколь бы авторитетными они ни казались.

Сам Коран определяет своё отношение к творению через постоянное обращение к знамениям, разбросанным в самом устройстве мира. Аяты, касающиеся небес, Земли, Солнца, Луны, звёзд, воды, ветра и человека, не собраны в одном разделе и не образуют отдельного трактата; они распределены по разным сурам и возникают в контексте увещевания, наставления, полемики с отрицающими или напоминания о милости Творца. Эта особенность коранического текста не является недостатком или случайностью. Она отражает природу Корана как руководства, а не как учебника астрономии. Космологические сведения в нём подчинены задаче указания на могущество, знание и волю Аллаха, и именно в этом подчинении раскрывается их подлинный смысл. Тот, кто пытается вырвать отдельный аят из этого контекста и превратить его в самостоятельную «научную» формулу, рискует утратить то, ради чего аят был ниспослан.

В Коране сказано: «Он — Тот, Кто сотворил для вас всё, что на земле, затем обратился к небу и устроил его из семи небес. Он знает о всякой вещи» (сура «аль-Бакара», аят 29). Этот аят занимает в коранической повествовании о творении особое место, поскольку в нём обозначена последовательность: сначала земля и то, что на ней, затем небо, устроенное как семь небес. Признанные толкователи, среди которых ат-Табари и Ибн Касир, обращали внимание на то, что глагол «обратился» не следует понимать в смысле перемещения или перемены места, ибо Аллах не нуждается в пространстве и не подвержен движению. Речь идёт о направлении воли и о начале действия, а не о физическом переходе с одного места на другое. Ибн Касир в своём тафсире отмечает, что в этом аяте содержится указание на то, что Аллах начал с сотворения Земли, а затем обратился к небу, и что семь небес были устроены и упорядочены по Его воле. Ат-Табари, приводя различные мнения ранних толкователей, сохраняет ту же основу: небо и земля сотворены Аллахом, и их устроение не является результатом слепого процесса или самопроизвольного развития.

Следующий аят, который необходимо рассмотреть в этой связи, — слова Аллаха: «Разве не видели те, которые не веруют, что небеса и земля были соединены, а Мы разъединили их и сотворили из воды всякую живую вещь? Неужели они не уверуют?» (сура «аль-Анбийа», аят 30). Этот аят принадлежит к числу тех коранических высказываний, вокруг которых возникло наибольшее число толкований. Ат-Табари приводит целый ряд сообщений от ранних авторитетов. Согласно одному из них, передаваемому от Ибн Аббаса, небеса и земля были слиты воедино, а затем Аллах разделил их, подняв небо и утвердив землю. Согласно другому

сообщению, также возводимому к Ибн Аббасу, они были соединены, и Аллах разделил их, сделав небо семью небесами, а землю — семью землями. Аль-Багави в своём тафсире приводит аналогичные мнения, подчёркивая, что небеса и земля были «закрыты» или «слиты», а затем разделены волей Аллаха. Современные толкования, которые приводит, в частности, турецкое Управление по делам религии, отмечают, что ранние толкователи расходились в деталях, но сходились в главном: разделение небес и Земли есть акт божественной воли, а не случайность.

Важно подчеркнуть, что Коран не описывает этот процесс в терминах, которые позволяли бы превратить его в космологическую теорию наподобие тех, что разрабатываются в современном естествознании. Аят говорит о «разъединении» и о «сотворении из воды всякой живой вещи», и признанные толкователи, включая ат-Табари, аль-Куртуби и Ибн Касира, объясняют эти слова в рамках арабского языка и преданий, а не в рамках гипотез о первичном веществе или физических полях. Управление по делам религии Турции в своём комментарии прямо отмечает, что объяснять коранические аяты научными открытиями или теориями не всегда и не для каждого аята является верным методом, хотя развитие естественных наук может помочь лучше понять некоторые выражения. Эта оговорка принципиальна: Коран не нуждается в подтверждении со стороны меняющихся научных парадигм, и его авторитет не зависит от того, совпадает ли то или иное толкование с очередной теорией.

Третий круг аятов, который следует рассмотреть, касается продолжительности творения. В Коране неоднократно говорится о шести днях. В суре «аль-А‘раф» сказано: «Воистину, ваш Господь — Аллах, Который сотворил небеса и землю за шесть дней, а затем вознёсся на Трон» (сура «аль-А‘раф», аят 54). Аль-Куртуби в своём тафсире разъясняет, что выражение «шесть дней» не обязательно означает шесть суток в том смысле, в каком их считает человек. Он приводит мнение, согласно которому эти дни являются днями загробными, каждый из которых равен тысяче лет, и это мнение служит возвеличиванию акта творения. Ибн Касир также обсуждает этот вопрос, склоняясь к тому, что речь идёт о шести днях, но подчёркивает, что знание их подлинной меры принадлежит Аллаху. В суре «Фуссылят» говорится: «Скажи: «Неужели вы не веруете в Того, Кто сотворил землю за два дня, и приравниваете к Нему других? Он — Господь миров»» (сура «Фуссылят», аят 9). Далее в той же суре сказано, что на земле были утверждены горы, ниспослано благословение и распределено пропитание за четыре дня (аят 10), а затем небеса были устроены как семь небес за два дня (аят 12). Некоторые исследователи усматривали здесь арифметическое несоответствие: два плюс четыре плюс два даёт восемь. Признанные толкователи, включая аль-Куртуби и авторов других тафсиров, разрешали это кажущееся противоречие указанием на то, что четыре дня, упомянутые в аяте 10, включают в себя два дня, о которых говорит аят 9, поскольку речь идёт не о последовательном сложении независимых периодов, а о разных аспектах одного и того же акта устроения Земли. Ат-Табари также приводит сообщения, в которых дни творения распределяются по названиям дней недели, но при этом сохраняет осторожность в отношении того, насколько буквально следует понимать эти сообщения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о «семи небесах». Это выражение встречается в Коране неоднократно, и признанные толкователи единодушны в том, что число «семь» не является случайным или поэтическим украшением. Аль-Куртуби, комментируя аят «Аллах — Тот, Кто сотворил семь небес и из Земли — столько же» (сура «ат-Талак», аят 12), отмечает, что относительно семи небес нет разногласий: они расположены одно над другим, и это подтверждается хадисом о ночном путешествии Пророка. Относительно «семи земель» он приводит два мнения: согласно одному, они также расположены слоями одно над другим с промежутками, подобными промежуткам между небесами; согласно другому, они соединены воедино без промежутков, в отличие от небес. Аль-Куртуби отдаёт предпочтение первому мнению, поскольку оно подкреплено преданиями. Ат-Табари в своём труде также приводит сообщения

о 7 небесах и 7 землях, подчёркивая, что их устроение есть дело Аллаха, а не результат естественной необходимости.

Коран не ограничивается указанием на число небес. Он описывает небо как «строение» (сура «аль-Бакара», аят 22), как «кровлю защищённую» (сура «аль-Анбийа», аят 32), как то, что «воздвигнуто без столпов, которые вы могли бы видеть» (сура «ар-Ра'д», аят 2). Эти образы не являются плодом воображения человека; они принадлежат священному тексту и должны быть приняты в том виде, в каком они даны, без попыток заменить их образами, взятыми из других культур или из современной научной картины мира. Ат-Табари, комментируя аят о «защищённой кровле», поясняет, что небо сохраняется по воле Аллаха от разрушения и что в этом сохранении — знамение для тех, кто способен видеть. Ибн Касир в своём тафсире также подчёркивает, что небо не является божеством и не обладает самостоятельной силой; оно есть творение, подчинённое воле Творца.

Звёзды в Коране предстают как украшение нижнего неба и как указатели пути. В суре «аль-Ан'ам» сказано: «Он — Тот, Кто сотворил для вас звёзды, чтобы вы находили по ним путь в темноте на суше и на море» (сура «аль-Ан'ам», аят 97). В суре «аль-Мульк» говорится: «Мы украсили нижнее небо светильниками» (сура «аль-Мульк», аят 5). Признанные толкователи, в том числе аль-Куртуби и Ибн Касир, объясняют эти аяты в том смысле, что звёзды сотворены для пользы людей, но не являются самостоятельными божествами и не управляют судьбами. Коран решительно отвергает астрологические притязания: знание сокровенного принадлежит только Аллаху, и попытки вывести из положения звёзд предсказания о будущем несовместимы с кораническим учением. В суре «аль-Джинн» сказано: «Он — Ведающий сокровенное, и Он не открывает Своего сокровенного никому» (сура «аль-Джинн», аят 26). Этот аят не оставляет места для астрологии как способа познания грядущего, и признанные толкователи единодушны в том, что астрологические предсказания не имеют основания в Коране.

Солнце и Луна в Коране подчинены определённому порядку. В суре «Йа Син» сказано: «Солнцу не надлежит догонять Луну, и ночь не опережает день. Каждый плывёт по своей орбите» (сура «Йа Син», аят 40). Этот аят содержит несколько важных элементов. Во-первых, он утверждает, что Солнце и Луна движутся не хаотически, а по определённому пути. Во-вторых, он отрицает возможность того, что Солнце «догонит» Луну, то есть нарушит установленный порядок. В-третьих, он говорит о «плавании» каждого светила, что в арабском языке передаётся глаголом, обозначающим движение в среде, подобной воде. Ат-Табари, комментируя этот аят, приводит мнения ранних толкователей о том, что каждое светило имеет свою сферу или свой путь, и что это движение установлено Аллахом. Аль-Куртуби также останавливается на этом аяте, подчёркивая, что порядок движения светил не является результатом случайности.

В суре «Йунус» сказано: «Он — Тот, Кто сотворил Солнце сияющим, а Луну — светящей и определил для неё стоянки, чтобы вы знали число лет и счисление» (сура «Йунус», аят 5). Здесь важно различие между двумя арабскими словами, которые передаются в переводах как «сияющее» и «светящая». Солнце описывается как источник сияния, тогда как Луна описывается как носитель света, который не является её собственным в том смысле, в каком Солнце является источником. Признанные толкователи, включая ат-Табари и Ибн Касира, обсуждают это различие и отмечают, что Луна светит отражённым светом, хотя окончательное знание об этом принадлежит Аллаху. В суре «Нух» сказано: «И сделал Луну в них светом, а Солнце — светильником» (сура «Нух», аят 16). Ат-Табари в своём тафсире этой суры приводит сообщения, в которых подчёркивается, что Луна и Солнце сотворены как знамения, а не как божества.

Земля в Коране описывается как «ложе» (сура «аль-Бакара», аят 22), как «ковёр» (сура «ан-Наба», аят 6), как то, что «распростёрто» (сура «аль-Гашия», аят 20). Горы названы «колышками» (сура «ан-Наба», аят 7), что в арабском языке связано с идеями утверждения и устойчивости. Признанные толкователи объясняют эти образы в том смысле, что земля устро-

ена так, чтобы на ней можно было жить, и что горы служат укреплению земной поверхности, хотя их внутреннее устройство и геологическая история не являются предметом коранического повествования. Ат-Табари, комментируя аят о горах, приводит мнения о том, что они удерживают землю от колебаний, и это понимание разделяется большинством толкователей.

Вода занимает в коранической картине мира исключительное место. «Мы сотворили из воды всякую живую вещь» (сура «аль-Анбийа», аят 30) — этот аят указывает на воду как на среду и источник жизни, но не в смысле самозарождения, а в смысле творения Аллахом. В суре «аль-Фуркан» сказано: «Он — Тот, Кто сотворил из воды человека» (сура «аль-Фуркан», аят 54). В суре «ан-Нур» говорится: «Аллах сотворил всякое животное из воды» (сура «ан-Нур», аят 45). Признанные толкователи обсуждают эти аяты, указывая на воду как на общий элемент творения живых существ, но они не превращают это указание в теорию биологической эволюции, поскольку Коран говорит о творении, а не о естественном развитии.

Дождь, ветер и облака в Коране описаны как знамения милости Аллаха. «Он — Тот, Кто посылает ветры радостной вестью перед Своей милостью, и Мы низводим с неба чистую воду» (сура «аль-Фуркан», аят 48). «Он — Тот, Кто показывает вам молнию для страха и надежды и взращивает тяжёлые облака» (сура «ар-Ра‘д», аят 12). Эти аяты не содержат физического объяснения атмосферных явлений; они указывают на их источник и на их значение как знамений. Признанные толкователи, включая аль-Куртуби, разъясняют, что молния и гром суть творения Аллаха, а не проявления самостоятельных сил природы.

Кораническое повествование о творении человека также имеет космологическое измерение. В суре «ас-Саджда» сказано: «Он — Тот, Кто знает сокровенное и явное, Могущественный, Милосердный, Который сотворил всё наилучшим образом и начал творение человека из глины. Затем сделал его потомство из капли презренной воды. Затем придал ему соразмерность, вдохнул в него от Своего духа и дал вам слух, зрение и сердца» (сура «ас-Саджда», аяты 6–9). Этот текст описывает сотворение человека как многоэтапный акт, в котором участвуют глина, вода и дух. Признанные толкователи подчёркивают, что «дух» здесь не является частью Аллаха в смысле отделения или вселения, а представляет собой творение, которым Аллах почтил человека. Ибн Касир в своём тафсире отмечает, что вдохновение духа есть акт божественной воли, и человек не является носителем божественной субстанции.

Наконец, Коран содержит множество аятов о завершении мира. «Когда небо расколется, и когда звёзды осыпятся, и когда моря выйдут из берегов» (сура «аль-Инфитар», аяты 1–3). «Когда Солнце будет свёрнуто, и когда звёзды померкнут» (сура «ат-Таквир», аяты 1–2). «Когда земля содрогнётся своим содроганием и извергнет свои ноши» (сура «аз-Зальзаля», аяты 1–2). Эти аяты описывают космические потрясения, которые не поддаются описанию в терминах астрономии, но которые составляют неотъемлемую часть коранического учения о конце. Признанные толкователи, включая ат-Табари и аль-Куртуби, комментируют эти аяты, подчёркивая, что их смысл известен Аллаху и что попытки точно определить их физическую природу выходят за пределы человеческого знания.

Из всего сказанного следует, что Коран является для исламской космологии не одним из источников наряду с другими, а единственным источником, обладающим безусловным авторитетом. Признанные толкователи не создают космологию заново; они разъясняют то, что уже содержится в священном тексте, и их труды ценны именно как свидетельство понимания, а не как самостоятельные доктрины. Тот, кто стремится понять исламский взгляд на мироздание, должен прежде всего обратиться к Корану и к тем, кто разъяснил его в рамках признанной традиции. Всё остальное — догадки, предположения, построения, сколь бы изящными они ни были, — не имеет в этом вопросе той силы, которой обладает слово Аллаха и его разъяснение у признанных знатоков.

Глава 2. Тафсиры ат-Табари: свод ранних толкований о творении

Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (умер в 310 году по хиджре) занимает в истории исламской экзегезы положение, которое трудно переоценить. Его труд «Джами‘ аль-байан ‘ан та’виль ай аль-Кур’ан», известный обычно как «Тафсир ат-Табари», представляет собой не просто один из многих комментариев к Корану, а свод, в котором собраны и систематизированы толкования ранних мусульманских авторитетов. Для исследователя космологической составляющей ислама этот труд ценен прежде всего тем, что он позволяет увидеть, как понимались коранические аяты о творении в первые века ислама, до того как сложились позднейшие богословские школы и философские системы. Ат-Табари не создаёт космологию заново; он собирает, классифицирует и оценивает то, что было сказано до него, и в этом собирании раскрывается подлинная широта ранней традиции.

Метод ат-Табари заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку от него зависит характер всех его суждений о творении. Комментируя каждый аят, он сначала приводит цепочки передатчиков (иснады), по которым то или иное мнение восходит к сподвижникам Пророка или к их последователям. Затем он излагает само мнение, часто в нескольких формулировках, и лишь после этого — если считает нужным — высказывает своё предпочтение. Во многих случаях он воздерживается от окончательного суждения, ограничиваясь указанием на то, что «мнение большинства» или «мнение, подкреплённое преданием» является более вероятным. Эта осторожность не является недостатком или нерешительностью; она отражает принципиальную установку: в вопросах, касающихся сокровенного, человеческое знание ограничено, и толкователь не должен выдавать предположение за уверенность. Именно поэтому труд ат-Табари содержит не одну «космологическую доктрину», а целый спектр пониманий, каждый из которых возводится к признанному авторитету.

Аят «аль-Бакара» 29 — «Он — Тот, Кто сотворил для вас всё, что на земле, затем обратился к небу и устроил его из семи небес. Он знает о всякой вещи» — ат-Табари разбирает с той тщательностью, которая характерна для его подхода. Слово «истива’», переводимое обычно как «обратился» или «вознёсся», становится предметом отдельного обсуждения. Ат-Табари приводит мнения ранних авторитетов, согласно которым «истива’» означает «направился» или «приступил», а не физическое перемещение или восседание на троне в буквальном смысле. В его изложении подчёркивается, что Аллах не нуждается в месте и не подвержен изменениям, а «обращение» к небу есть выражение воли и действия, а не движения тела. Это разъяснение имеет прямое отношение к космологии: оно исключает понимание творения как пространственного перехода или как процесса, в котором Творец становится частью сотворённого мира. Ат-Табари приводит и сообщения, в которых устроение семи небес описывается как приведение их в состояние упорядоченной гармонии, но при этом сохраняет дистанцию от буквалистских интерпретаций, которые приписывали бы Аллаху свойства тел.

Не менее важен для космологической темы аят «аль-Анбийа» 30: «Разве не видели те, которые не веруют, что небеса и земля были соединены, а Мы разъединили их и сотворили из воды всякую живую вещь?» Ат-Табари посвящает этому аяту пространное рассмотрение, в котором сталкиваются несколько пониманий. Первое, восходящее к Ибн Аббасу через несколько цепочек, состоит в том, что небеса и земля были «слиты» или «скреплены» воедино, а затем Аллах разделил их, подняв небо и утвердив землю. В передаче от Ибн Аббаса, которую ат-Табари приводит с полной цепочкой, говорится: «Они были слиты, и Аллах разделил их»; в другой передаче — «Они были слиты, и Он поднял небо и утвердил землю». Аль-Хасан аль-Басри и Катада, чьи мнения также приводятся, говорили, что небеса и земля были соединены,

а Аллах разделил их воздухом. Это понимание, которое ат-Табари фиксирует как одно из наиболее распространённых, не содержит никаких физических подробностей: речь идёт о том, что некогда единое было разделено волей Творца, и образ «воздуха» или «пространства» между ними остаётся образом, а не техническим описанием.

Второе понимание, которое ат-Табари также приводит с цепочкой передатчиков, принадлежит Муджахиду и состоит в том, что небеса были «свёрнуты» или «сложены» слоями, а затем Аллах развернул их в семь небес, и точно так же земля была развёрнута в семь земель. Согласно этой версии, разделение (фатк) есть не отделение неба от Земли, а раскрытие уже существующей слоистой структуры. Муджахид, как передаёт ат-Табари, говорил: «Он разделил их на семь небес, одно над другим, и на семь земель, одна под другой». Ат-Табари не отдаёт предпочтения ни первой, ни второй версии, но сам факт их сосуществования в его труде показывает, что ранняя традиция не знала единой, жёстко зафиксированной «космологической модели» в смысле современного естествознания. Разногласие касается не того, сотворены ли небеса и земля Аллахом, а того, какой образ лучше передаёт характер акта разделения. Это разногласие в рамках признания единого источника творения, а не спор о самом источнике.

Третий аспект того же аята — «сотворили из воды всякую живую вещь» — ат-Табари разъясняет через сообщения, в которых вода понимается как первичная среда или как элемент, общий для живых существ. Он приводит мнение Катады о том, что всякая живая вещь сотворена из воды, и мнение Абу аль-Алийи, согласно которому вода была началом творения. При этом ат-Табари не превращает это указание в теорию самозарождения: вода есть творение, и сотворение из неё живого есть акт Аллаха, а не результат внутренних свойств воды. В его изложении космологический и биологический аспекты аята не отделяются от богословского: вода, жизнь и разделение небес и Земли суть знамения, а не самостоятельные природные причины.

Вопрос о шести днях творения ат-Табари рассматривает в связи с аятом «аль-А‘раф» 54 и аятом «Каф» 38, где сказано: «Мы сотворили небеса, землю и то, что между ними, за шесть дней, и нас не коснулась усталость». Комментируя эти слова, он приводит сообщение, восходящее к Ибн Аббасу и другим ранним авторитетам, в котором дни творения распределены по названиям дней недели: земля сотворена в воскресенье и понедельник, горы — во вторник, города, пропитание, реки и их обустройство — в среду, небеса и ангелы — в четверг, а Адам — в пятницу. Это сообщение ат-Табари приводит не как единственное и не как бесспорное, а как одно из преданий, которое он фиксирует наряду с другими. Он также обсуждает вопрос о том, являются ли эти дни днями этого мира или днями иной меры, и приводит мнение, согласно которому каждый из шести дней равен тысяче лет. Сам ат-Табари не настаивает на буквальном понимании продолжительности и не превращает шесть дней в хронологическую схему; для него существенно то, что творение совершено за определённый срок по воле Аллаха, а не в результате слепого и бесцельного процесса. Утверждение «нас не коснулась усталость» он понимает как опровержение представления о том, что творение утомило Творца, — опровержение, направленное против тех, кто приписывал Аллаху человеческие свойства.

Семь небес и семь земель — тема, которая в тафсире ат-Табари проходит через множество аятов. В связи с аятом «ат-Талак» 12 — «Аллах — Тот, Кто сотворил семь небес и из Земли — столько же» — он приводит сообщения, в которых подчёркивается, что небеса расположены одно над другим, а Земли — одна под другой, и что между ними есть промежутки. Он также передаёт мнение Ибн Аббаса, согласно которому в каждом небе есть свои обитатели и свои дела, но эти подробности остаются в рамках предания, а не выводятся из самого текста Корана. Ат-Табари не строит из этих сообщений пространственную карту мира; он собирает их как свидетельства понимания, а не как чертёж. Для космологической темы здесь важно то, что число «семь» понимается как реальное, а не как поэтическая гипербола, но реальность эта описывается в терминах, которые не поддаются проверке человеческими средствами позна-

ния. Толкователь не претендует на то, чтобы знать, как именно устроены эти уровни; он знает только, что они сотворены и что их число определено.

Особого внимания заслуживает то, как ат-Табари обходится с аятом «Нух» 16 — «И сделал Луну в них светом, а Солнце — светильником». В его тафсире приводится сообщение от Абдуллаха ибн Амра ибн аль-Аса, который говорил: «Свет Солнца и Луны — это их свет на небе», и в подтверждение читал этот аят. Ат-Табари также приводит мнение ад-Даххака: «Он сотворил Луну в тот день, когда сотворил семь небес». Здесь важно не то, что эти сообщения дают какую-то астрономическую теорию, а то, что они показывают горизонт раннего толкования: Луна и Солнце суть светила, сотворённые и помещённые в небесах, и их свет есть их свойство, данное им Творцом. Ат-Табари не вдаётся в вопрос о том, является ли свет Луны заимствованным или собственным в смысле физического источника; он фиксирует то, что сказано в преданиях, и оставляет окончательное знание Аллаху. В другом месте, комментируя аят «Йа Син» 40 — «Солнцу не надлежит догонять Луну, и ночь не опережает день. Каждый плывёт по своей орбите», — он приводит объяснение, согласно которому «орбита» (фалак) есть путь между небом и землёй, по которому движутся звёзды, Солнце и Луна. Это объяснение не является астрономической моделью в современном смысле; это указание на то, что движение светил упорядочено и не является хаотическим.

В связи с аятом «аль-Анбийа» 32 — «Мы сделали небо защищённой кровлей, но они отворачиваются от его знамений» — ат-Табари приводит сообщения, в которых подчёркивается, что небо сохраняется по воле Аллаха и не падает на землю. Один из передатчиков, Катада, говорил, что небо защищено от того, чтобы упасть, и что в этом — знамение для тех, кто способен видеть. Ат-Табари не описывает физическую природу этой «защиты»; он понимает её как сохранение порядка, установленного Творцом. Аналогичным образом, комментируя аят «ар-Ра‘д» 2 — «Аллах — Тот, Кто воздвиг небеса без столпов, которые вы могли бы видеть», — он приводит мнения, согласно которым небеса не нуждаются в видимых опорах, потому что держатся волей Аллаха. Некоторые ранние авторитеты, как передаёт ат-Табари, говорили о невидимых столпах или о том, что небеса поддерживаются иначе, чем земные строения, но сам он не настаивает на какой-либо физической интерпретации. Для него существенно то, что небеса не являются самоподдерживающейся конструкцией; они суть творение, зависимое в своём существовании от Творца.

Ат-Табари уделяет внимание и вопросу о том, что существовало прежде творения. В связи с аятом «Худ» 7 — «Он — Тот, Кто сотворил небеса и землю за шесть дней, и Его Трон был над водой» — он приводит сообщение, восходящее к Ибн Аббасу, согласно которому Трон Аллаха был над водой, и ничего не было сотворено прежде воды. В другом сообщении говорится, что когда Аллах пожелал сотворить творение, Он вывел из воды дым, и дым поднялся, и из него были сотворены небеса, а вода была сделана землёй, которая затем была разделена на семь земель. Эти сообщения ат-Табари приводит как предания, а не как собственную реконструкцию; он не выстраивает из них последовательную космогонию, но фиксирует их как часть того наследия, которое он считает необходимым сохранить. В его труде космологические предания соседствуют с аятами, и их отношение друг к другу не всегда определено; иногда предание разъясняет аят, иногда — только иллюстрирует его, а иногда оставляет вопрос открытым.

Такая манера может показаться современному читателю недостаточно системной. Но именно в ней раскрывается природа раннего исламского толкования как дисциплины, которая не стремится заменить Откровение человеческой конструкцией. Ат-Табари собирает мнения, проверяет цепочки передатчиков, указывает на разногласия и лишь в редких случаях выносит окончательное суждение. Его труд — не космология в смысле связной теории, объясняющей происхождение и устройство Вселенной, а свод пониманий, каждое из которых укоренено в признанном авторитете. Для исследователя это означает, что исламская космология в том виде, в каком она предстаёт у ат-Табари, является не застывшей доктриной, а живой традицией тол-

кования, в которой единство источника сочетается с многообразием путей его осмысления. Это многообразие не подрывает авторитет Корана; оно показывает, что Коран допускает различные степени проникновения в смысл, и что признанная традиция признаёт это разнообразие в тех пределах, где оно не ведёт к отрицанию самого текста.

Ат-Табари также решительно отвергает астрологические притязания, хотя и не посвящает им отдельного трактата. Комментируя аяты о звёздах, он подчёркивает, что звёзды сотворены как украшение неба и как указатели пути, а не как источники знания о будущем. В его тафсире знание сокровенного последовательно приписывается только Аллаху, и любые попытки вывести из положения светил предсказания о судьбах людей не имеют основания в Коране. Это важно для космологической темы: астрономия в исламской традиции отделена от астрологии не в силу внешнего запрета, а в силу самого коранического учения о том, что сокровенное принадлежит Богу и не передаётся творению. Звёзды могут служить ориентирами в темноте, но они не управляют волей человека и не раскрывают грядущего.

Из всего сказанного становится ясно, что «Джами‘ аль-байан» ат-Табари представляет собой незаменимый источник для понимания ранней исламской космологии. Он не даёт готовых ответов на вопросы, которые волнуют современного человека, но он даёт нечто более важное: он показывает, как эти вопросы ставились и как на них отвечали те, кто стоял у истоков традиции. Его труд учит осторожности в суждениях о сокровенном, уважению к разногласиям среди признанных авторитетов и признанию границ человеческого знания. Для книги, которая ставит своей целью познакомить читателя с космологической составляющей ислама, это урок, который невозможно переоценить. Ат-Табари не строит башню из предположений; он собирает камни предания и складывает их так, чтобы читатель мог увидеть, на чём стоит здание веры, и где заканчивается человеческое знание и начинается то, что принадлежит только Аллаху.

Глава 3. «Тафсир аль-Куртуби»: систематизация космологических аятов

Абу Абдуллах Мухаммад ибн Ахмад аль-Куртуби, умерший в 671 году по хиджре, принадлежит к той плеяде андалусских учёных, чьи труды определили облик суннитской экзегезы на столетия вперёд. Его главный труд, «Аль-Джами‘ ли-ахкам аль-Кур’ан», известный обычно как «Тафсир аль-Куртуби», занимает в истории исламской мысли особое место. Если ат-Табари собирал и классифицировал предания ранних авторитетов, то аль-Куртуби систематизировал материал, придал ему структуру, свойственную юридическому и богословскому анализу, и выстроил из разрозненных мнений связное изложение, в котором каждый космологический аят получает своё место в общей картине. Для исследователя космологической составляющей ислама его труд ценен именно этой систематизацией: он показывает, как коранические высказывания о небесах, Земле, светилах и человеке складываются в упорядоченное целое, не утрачивая при этом своей связи с признанными толкованиями.

Метод аль-Куртуби отличается от метода ат-Табари не столько источником материала, сколько способом его организации. Он также приводит цепочки передатчиков и мнения ранних авторитетов, но чаще, чем ат-Табари, высказывает собственное предпочтение и группирует разногласия по темам. Его тафсир строится по сурам и аятам, и внутри каждого аята он выделяет вопросы, которые обозначает как «маса’ил» — «вопросы». Эта юридическая манера изложения распространяется и на космологические аяты: аль-Куртуби разбирает их не как отвлечённый богослов, а как учёный, привыкший взвешивать доводы, проверять их состоятельность и приходить к выводу, который можно обосновать. При этом он остаётся в пределах признанной традиции и не позволяет себе выходить за границы того, что подтверждено Кораном и преданием. Его систематизация не является философской конструкцией; она есть упорядочение того наследия, которое он считает достоверным.

Одной из центральных космологических тем в тафсире аль-Куртуби является устроение семи небес и семи земель. Комментируя аят «Аллах — Тот, Кто сотворил семь небес и из Земли — столько же» (сура «ат-Талак», аят 12), он приводит мнение большинства учёных, согласно которому Земли расположены одна над другой, и расстояние между одной землёй и другой подобно расстоянию между небом и землёй. В каждом из этих уровней, согласно преданиям, есть свои обитатели и свои дела, но аль-Куртуби не превращает эти сообщения в подробную карту; он фиксирует их как часть наследия и указывает на то, что подлинное знание об этом принадлежит Аллаху. Он также приводит мнение, согласно которому Земли не расположены слоями, а простёрты вширь и разделены морями, и хотя сам он склоняется к первому пониманию, сам факт наличия второго мнения в его труде показывает, что систематизация не означает устранения разногласий. Аль-Куртуби упорядочивает мнения, но не отменяет их; он выстраивает иерархию предпочтений, но сохраняет память о тех, кто думал иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.